

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВЪСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1915 г.

№ 1-й.

15 Января.

Историческій обзоръ Мурманскаго
берега.

Мурманомъ называется сѣверный берегъ Лапландскаго полуострова, отъ устья р. Ворьемы, составляющей границу между Россіей и Норвегіей, до мыса Св. Носъ. Въ предѣлахъ указанныхъ границъ протяженіе Мурмана занимаетъ около 400 верстъ, если взять общее направленіе берега; съ извилинами же береговой линіи, т. е. заливами, полуостровами и мысами—700 миль или 1340 в. Сюда не входитъ такъ называемый Рыбачій полуостровъ, который представляетъ собою площадь до 1000 кв. верстъ и имѣетъ протяженіе береговой линіи около 140 вер., а со всеми извилинами 240 верстъ.

Уже въ XIII столѣтіи повгородскіе выходцы-поселенцы пришли на сѣверъ и востокъ Ледовитаго океана и весь Кольскій полуостровъ, или русскую Лапландію, называемую *Мурманскимъ Лопарьемъ* или *Симелдию* *).

Насколько многочисленъ былъ флотъ въ то время, насколько густо заселены были сѣверныя области повгородцевъ, сказать трудно по неимѣнію данныхъ, но можно догадываться, что мореходство и торговля находилась на порядочной ступени своего развитія, такъ какъ въ то же время Новгородъ имѣлъ съ этой области значительный доходъ, ибо въ лѣтописяхъ говорится объ охраненіи отъ поплзновенія князей къ захвату сбора пошлинъ. Такъ въ одной грамотѣ, по которой новгородцы признавали своимъ начальникомъ Великаго Князя Ярослава Тверскаго, въ 1264 году между прочими условіями выговариваютъ, что ни самъ князь, ни княгиня и никто изъ бояръ его не имѣютъ права владѣть волостями въ Лапландіи (Колъ) (Очеркъ Арханг. губ. Верецагина).

Относительно состоянія Мурманскаго берега во времена повгородцевъ изъ историческаго изслѣдованія Гебеля (труды по исторіи Гебеля) мы знаемъ, что въ 1594 году путешественникъ Янъ Гугейнванъ Лихтенъ плывалъ съ голландскою экспедиціей Виліама Баренна и Ная для описанія морскаго пути въ Китай. Идя по морю отъ Фин-

*) Обзоръ Арханг. губ. 1910 г. стр. 68—69.

маркена вдоль Рыбачьяго полуострова, они видѣли, что берегъ былъ густо населенъ, такъ что приняли на разстояніи 5 миль за большой городъ: Линхоголомъ оставленъ рисунокъ становища Кильдина (гдѣ они стояли кораблями и дѣлали промѣры); на рисунокѣ изображенъ берегъ Монастырской бухты, а на немъ много землянокъ, карбаса, олени, собаки, вѣшалки для сушки рыбы, а въ гавани, кромѣ ихъ 4-хъ кораблей, показаны еще 3 голландскихъ корабля, около нихъ русскія ладьи, шняки, при чемъ одна шняка съ косымъ парусомъ.

По писцовымъ книгамъ дьяка Василія въ 1608—1909—1610 годахъ на Мурманѣ числились слѣдующія становища *):

По западному Мурману отъ Кольскаго залива.

1. Погонь-Наволокъ.	12. Ловишево.
2. Лопское Погонь-Наволокъ.	13. Локъ-Наволокъ.
3. Лопскіе куванцы.	14. Гридино.
4. Средніе куванцы.	15. Лазарево.
5. Третьи куванцы.	16. Зубово.
6. Подъ Сойдой у Тиунова.	17. Май-Наволокъ малый.
7. Тиуново.	18. Май-Наволокъ большой.
8. Сергіево (Корабельная губа)	19. Скорбѣево.
9. Цынь-Наволокъ.	20. Пичгоры Вайда-губа.
10. Островъ Аникіевъ.	21. Тиврульское.
11. Цынь-Наволокъ Гаврилово.	

Отъ Зубова до Сергіева не болѣе 5—6 миль, и поему неудивительно, что иностранцы, идя около береговъ, приняли за городъ рядъ становищъ, особенно между собою смежныхъ.

По восточному Мурману отъ Кольскаго залива:

1. У камня на Кильдинѣ (гдѣ теперь стоитъ д. Масляникова).	13. Буторина губа.
2. На островѣ Кильдинѣ (Монастырское).	14. Рында.
3. Мало-Тиуново.	15. Шубино.
4. Олений Островъ.	16. Семиостровскіе.
5. Териберка.	17. Кувшиново.
6. Опово.	18. Корабельное.
7. Зеленцы.	19. Ноккуево.
8. Гаврилово.	20. Лодыгино.
9. Дальше Земицы.	21. Коринико.
10. Оленья острова (Захребетное).	22. Иваново-крестъ.
11. Оленья губа (Щербиниха).	23. Клѣтное Малое.
12. Вѣчаный крестъ.	24. Клѣтное Большое.
	25. Лопское.
	26. Берданово.

У насъ принято думать, что первые мореплаватели по Ледовитому океану и Бѣлому морю были англичане и голландцы: первые открыли Двину, а вторые Новую Землю. Открытіе Новой Земли приписываютъ Баренцу, а Двины англичанину Чепслеру. Это глубокое заблужденіе: экспедиція В. Баренца и Ная въ 1594 г., какъ выше сказано, шла на Мурманѣ очень заселенные берега и па морѣ много судовъ.

Най на борту своего корабля имѣлъ русскаго лоцмана, который возилъ его на Печору и далѣе, поэтому иностранцы ничего не открыли, а только описали, что видѣли и слышали отъ русскихъ мореходовъ. По свидѣтельству того же Ная и комиссара Яна Гугейна ванъ Лип-

*) Извѣстія Арх. Общ. изуч. Русскаго Сѣвера"

хогена островъ Кильдинъ имѣлъ въ то время важное торговое значеніе на Мурманѣ, а по писцовымъ книгамъ дьяка Василья, какъ выше уже объяснено (1608—1610 г.г.), по западному и восточному берегамъ Мурмана числился длинный рядъ становищъ; все это доказываетъ, что состояніе рыболовства и торговли на Мурманѣ въ началѣ XVII вѣка было много разъ лучше настоящаго. Сѣверный берегъ Рыбачкаго полуостр.; ова былъ устьянъ цѣлой массой становищъ и поселковъ, отъ которыхъ кое-гдѣ и теперь сохранились фундаменты домовъ, амбаровъ и проч.*) По словамъ Двинскаго лѣтописца, до котораго доходили, очевидно, преданія, древніе двиняне, будучи прекрасными мореходами, совершали свои плаванія отъ Груманта до Колгуева и даже до Новой Земли и Обской губы. Чтобы остановить ихъ дальнѣйшее наступательное движеніе на западъ, норвежцы въ XVI вѣкѣ построили крѣпость Вордегусъ, такъ какъ русскіе промышленники еще задолго до постройки этой крѣпости густо населяли Мурманъ, что и доказывается существованіемъ здѣсь поселенія Кола, возникшаго еще въ X вѣкѣ съ цѣлью развитія промысловъ, а также Печенгскаго монастыря; послѣдній велъ въ XVI вѣкѣ обширную торговлю, въ немъ строились морскія суда, которыя плавали въ Данію и другія европейскія страны.**)

Затѣмъ, когда въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича въ 1690 г. послѣдовалъ указъ, которымъ воспрещалось бѣломорцамъ и печорцамъ ходить на востокъ, къ устьямъ Оби и Енисея, поморы обратили свое вниманіе на западный берегъ, гдѣ развитію ихъ промысловъ не мѣшали преграды въ лицѣ сборщиковъ пошлинъ и десятинъ, вновь стали промышлять на Грумантѣ, гдѣ еще около столѣтія продолжалась ихъ широкая дѣятельность.

Болѣе точныя свѣдѣнія о появленіи русскихъ промышленниковъ на Грумантѣ даетъ слѣдующій документъ о посѣщеніи Груманта (Шницбергенъ) въ XVI вѣкѣ однимъ изъ русскихъ кормщиковъ; это письмо***) Датскаго короля Фридриха II отъ 11 марта 1576 года нѣкому Людвигу Мунку въ Вардѣ, въ которомъ король даетъ ему приказъ войти въ сношеніе съ русскимъ *кормщикомъ* Павломъ Нимецомъ, живущимъ въ Колѣ и ежегодно отъ Варфоломеева дня плавающимъ въ Гренландію, Грумантъ, который предлагалъ раньше тронгеймскимъ бюргерамъ провезти тутъ ихъ суда.

Въ концѣ царствованія Великаго Преобразователя и послѣ его смерти съ переносомъ торговли къ устьямъ р. Лезы торговля на Сѣверѣ начала приходить въ упадокъ, что продолжалось до половины 19 столѣтія, когда на Мурманѣ не было уже никакого населенія, и вся торговая его дѣятельность перешла въ область преданій.

До половины 19 столѣтія Мурманъ не имѣлъ осѣдлаго населенія, и потому безпрерывно эксплуатировался промышленниками норвежцами, начавшими селиться съ западной части Мурманскаго берега. Русскіе промышленники только весной и лѣтомъ—на время промысла—пріѣзжали на Мурманъ. Осенью же и зимою, т. е. въ теченіе полугода, Мурманъ оставался на произволь сосѣднихъ норвежцевъ, которые занимались здѣсь китовымъ и звѣринными промыслами, наживая крупныя состоянія. Такимъ образомъ, принадлежа географически русскому государству, Мурманскій берегъ фактически находился въ распоряженіи норвежцевъ. Съ

*) Шницбергенъ въ Русской исторіи и литературѣ, Шидловскаго, стр. 2.

**) Тамъ же стр. 2 и 3.

***) Шидловскій стр. 3.

1860 года русскимъ правительствомъ предпринимается рядъ мѣръ къ заселенію Мурмана. Въ 1867 году по Высочайшему повелѣнію мурманскимъ поселенцамъ, какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, принявшимъ русское подданство, были предоставлены различныя льготы, при чемъ для незнающихъ русскаго языка разрѣшено было подавать прошенія и заявленія мѣстной и губернской администраціи на норвежскомъ и финскомъ языкахъ. Въ 1876 г. эти льготы были нѣсколько видоизмѣнены и дополнены; въ 1890 г. мѣрніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 28 декабря, онѣ продлены на неопредѣленное время и составляютъ нынѣ дѣйствующій законъ, изложенный въ приложеніи къ ст. 590 т. 12 ч. II св. зак. уст. сельск. хозяйств. по продолж. 1906 г. Принятые мѣры къ заселенію Мурмана отчасти достигли своей цѣли. Благодаря имъ, за сорокъ пять лѣтъ удалось до нѣкоторой степени создать на Мурманскомъ берегу осѣдлое населеніе. Въ настоящее время на Мурманѣ проживаетъ 627 семействъ, въ томъ числѣ на западномъ Мурманѣ 317 семействъ, на восточномъ—269 и въ Александровскѣ, открытомъ съ 1909 г.,—41 семейство. Общая численность всего населенія Мурманскаго берега по національностямъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

а) коренныхъ русскихъ	276 семействъ	(44 ⁰ / ₀)
б) кореловъ и лопарей	79 —	(12,5 ⁰ / ₀)
в) финновъ	200 —	(32 ⁰ / ₀)
г) норвежцевъ	72 —	(11,5 ⁰ / ₀)

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что общая численность инородческихъ семействъ (норвежцевъ, финновъ, кореловъ и лопарей) значительно превышаетъ чисто русское населеніе.

При этомъ нужно признать, что численность настоящаго населенія Мурмана не соответствуетъ природнымъ его богатствамъ, для успѣшности и расширенія которыхъ настоятельно требуется постоянный и значительный притокъ новыхъ силъ и рабочихъ рукъ. Причины малой населенности Мурмана, далеко не соответствующей своей численностью его природнымъ богатствамъ, очевидно, кроются въ неудовлетворительной постановкѣ дѣла колонизаціи Мурмана, какъ она обстоитъ въ настоящее время. При полной свободѣ въ выборѣ мѣсть для всѣхъ народностей, колонисты изъ норвежцевъ и финляндцевъ захватили на западномъ Мурманѣ лучшія мѣста, изобилующія отличными глубоко врѣзывающимися въ материкъ бухтами и прекрасными береговыми сѣнокосными полянами. Устроившись на занятыхъ имъ мѣстахъ, эти колонисты обзавелись полнымъ хозяйствомъ, занялись скотоводствомъ, служащимъ имъ огромнымъ подспорьемъ, и чувствуютъ себя гораздо лучше, чѣмъ дома, въ Норвегіи и въ Финляндіи. Все получивъ отъ новой родины, колонисты изъ финновъ и норвежцевъ не несутъ по отношенію къ ней никакихъ повинностей: они не считаютъ даже нужнымъ овладѣть разговорной русскою рѣчью и постоянно тяготеютъ къ Норвегіи или Финляндіи,—будучи связаны съ ними кровнымъ родствомъ, религіей и языкомъ. Совѣмъ въ иныхъ условіяхъ находятся русскіе поселенцы на Мурманѣ. Русскаго страшитъ отдаленность и некультурность этого края съ отсутствіемъ путей сообщенія, школъ, медицинской помощи и т. д. Русскій поселенецъ не увѣренъ, что при всемъ своемъ трудѣ онъ сможетъ благополучно пережить первые трудные годы въ новомъ мѣстѣ поселенія и упрочить тамъ свое новое хозяйство, взамѣнъ оставленнаго, налаженнаго уже хозяйства на родинѣ, а не раззорится. Правда, переселенцы по-

лучаютъ отъ казны 200 р. пособія на постройку жилья и 150 р. ссуды на первоначальное обзаведеніе, но это пособіе очень незначительно, чтобы обезпечить матеріальное положеніе поселенца. Для постройки сколько нибудь сноснаго дома на Мурманѣ при значительной дороговизнѣ рабочихъ рукъ и отсутствіи строевыхъ лѣсныхъ матеріаловъ требуется не менѣе 600 р., и переселенцу русскому, прежде чѣмъ обзавестись своимъ домомъ, приходится ютиться съ семьей по чужимъ квартирамъ или жить въ землянкѣ, пока болѣе или менѣе удачный морской промыселъ не дастъ возможности найти и усилить средства на устройство дома. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что на успѣшное заселеніе Мурманна русскимъ элементомъ возможно рассчитывать только въ томъ случаѣ, если размѣры денежной помощи, оказываемой переселенцамъ при водвореніи ихъ на Мурманскомъ берегу, будутъ увеличены.

Въ связи съ усиленіемъ привилегій русскому населенію Мурманна, должны быть отмѣнены таковыя для иностранцевъ, которые, какъ показываетъ исторія колонизаціи Мурманна, только хищнически эксплуатировали русскій берегъ. Если не слѣдуетъ совсѣмъ прекратить доступъ иностраннымъ колонистамъ на Мурманъ, то непременно нужно ограничить свободу выбора ими мѣстъ поселенія, предоставивъ назначеніе послѣднихъ правительственной организаціи.

Помимо увеличенія казенной субсидіи, русскимъ поселенцамъ на Мурманѣ могутъ быть увеличены безъ всякаго ущерба для государственной казны и другія привилегіи. Такъ, для постройки домовъ и необходимыхъ дворовыхъ службъ мурманскимъ поселенцамъ можно было бы выдавать лѣсъ изъ казенныхъ дачъ Архангельской губерніи, оборудовавъ для заготовки его складъ въ Архангельскѣ, откуда пароходствомъ Мурманскаго товарищества, субсидируемаго казною, заготовленный лѣсъ бесплатно можетъ быть доставленъ на Мурманскій берегъ.

Въ дѣлѣ колонизаціи Мурманна до сихъ поръ не было никакого строго опредѣленнаго плана: колонисты селились тамъ, гдѣ хотѣли. Это вело и ведетъ къ многимъ нежелательнымъ и весьма печальнымъ послѣдствіямъ. При отсутствіи опредѣленнаго земельного фонда и, вообще, правильнаго землеустройства, цѣнные береговые покосы захватывались въ однѣ руки, особенно выходцами изъ Норвегіи и финляндскими уроженцами. По поводу этихъ захватовъ уже теперь происходятъ недоразумѣнія между колонистами, поселившимися раньше и водворяемыми вновь. Въ будущемъ, если не будутъ нынѣ же урегулированы земельныя отношенія колонистовъ, неизбѣжно должны возникнуть при увеличеніи числа поселенцевъ еще большія недоразумѣнія и нежелательныя для дѣла колонизаціи Мурманна послѣдствія.

Не мало вредитъ дѣлу колонизаціи Мурманна также неотграниченность черты колонистскихъ поселеній отъ казенныхъ земель и неопредѣленность правъ на находящіяся въ пользованіи колонистовъ участки казенной земли. Это вноситъ большую и очень вредную запутанность въ дѣло отвода участковъ колонистамъ и случайнымъ арендаторамъ казенныхъ статей: здѣсь, съ одной стороны, распорядителями являются крестьянскія учрежденія, а съ другой—органы казеннаго управленія, вслѣдствіе чего возникаютъ неизбѣжныя разногласія и несогласованныя распоряженія властей. Поэтому, чтобы усилить притокъ населенія на Мурманъ, необходимо, во 1-хъ—выдѣлить изъ состава казенныхъ земель на Мурманѣ опредѣленныя площади, предназначенныя какъ для существующихъ уже колоній, такъ и для устройства новыхъ—въ пригод-

ныхъ, конечно, мѣстахъ; во—2-хъ—разбить эти площади на участки для усадебной осѣдлости колонистовъ;—въ 3-хъ—всѣмъ колоніямъ, какъ существующимъ, такъ и вновь проектируемымъ, составить планы съ точно опредѣленной площадью черты усадебной осѣдлости и опредѣленными усадебными переселенческими участками; въ—4-хъ, вымежеванныя изъ состава казенныхъ земель площади передать во владѣніе и распоряженіе мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений для отвода колонистамъ и устройству послѣднихъ.

Если вообще необходимо упорядочить на Мурманѣ колонизацію, то особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ пограничная съ Норвегіей полоса по теченію рѣки Пазъ. Наши сосѣди-норвежцы отлично поняли значеніе этого, по свидѣтельству профессора Альбницкаго, „райскаго уголка Мурманскаго края“. Норвегія принадлежитъ западный берегъ рѣки Пазъ, и норвежское правительство приняло всѣ мѣры къ заселенію его колонистами: правительство строитъ дома для колонистовъ, при каждомъ домѣ разработанъ участокъ земли подъ сѣнокосъ, проведена прекрасная шоссеиная дорога и т. д. Берегъ же рѣки Пазъ, принадлежащій намъ, почти не заселенъ.—На протяженіи 100 слишкомъ вер. здѣсь разбросаны только два поселка—одно поселеніе у церкви Бориса и Глѣба, при входѣ въ рѣку Пазъ, гдѣ выстроена церковь, причтовый домъ, гостиница и ютятся нѣсколько жалкихъ лопарскихъ домиковъ; другое поселеніе вверхъ по рѣкѣ Пазъ, за 35 верстъ отъ церкви Бориса и Глѣба—Чалозеро, имѣющее 30 дворовъ. Въ немъ живутъ исключительно финляндцы, ни одинъ изъ нихъ не говоритъ по-русски, а владѣютъ только финскимъ и норвежскимъ языками. Выше по рѣкѣ Пазъ поселеній нѣтъ. Встрѣчаются только одинокія землянки или вѣжи, гдѣ находятъ себѣ пріютъ самовольные эмигранты—бобыли изъ Финляндіи и Норвегіи, занимающіеся охотой и рыбной ловлей. Поэтому, пужно принять самыя энергичныя мѣры къ заселенію кореннымъ русскимъ элементомъ пограничной мѣстности по р. Пазъ, для чего необходимо, произведя предварительное тщательное изученіе и обследованіе, образовать здѣсь переселенческіе участки.

Колоссальныя рыбныя богатства Мурмана являются исключительно притягательною силою для его колонизаціи. Отъ той или другой постановки рыбнаго промысла находится въ зависимости притокъ населенія на Мурманѣ. Чѣмъ шире развитъ рыбный промыселъ и чѣмъ лучше онъ поставленъ въ техническомъ и коммерческомъ отношеніяхъ, тѣмъ, конечно, больше потянется людей съ разныхъ концовъ Россіи на далекій, но богатый Мурманъ и останется здѣсь на постоянное и осѣдлое жительство. Для рыбнаго промысла колонисту пужно прежде всего хорошо оборудованное промысловое судно. 30 лѣтъ назадъ для промысловъ считались достаточными такъ называемыя „слы“, суда самаго примитивнаго устройства. Въ настоящее время, при развитіи на Мурманѣ глубоководнаго промысла вдали отъ береговъ, нужны хорошія палубныя быстроходныя суда усовершенствованнаго типа, приспособленныя къ рыбному промыслу. На пріобрѣтеніе такого судна необходимо, по меньшей мѣрѣ, 600 руб. Эту сумму и слѣдовало бы выдавать переселенцамъ на Мурманѣ изъ государственной казны въ видѣ безпроцентной ссуды. Затѣмъ огромную важность въ развитіи и расширеніи мурманскихъ рыбныхъ промысловъ имѣло бы учрежденіе кредита для рыбопромышленниковъ, который далъ бы возможность и людямъ малаго достатка приняться за самостоятельныя рыбопромышленныя операціи и

проявить здѣсь свою инициативу, способность, энергію и творческій трудъ.

Одновременно съ упорядоченіемъ обстановки и условій промышленниковъ-колонистовъ на Мурманѣ, необходимо принять мѣры къ обезпеченію порядка самыхъ промысловъ и къ охранѣ вообще промысловыхъ интересовъ. Въ 1903 г. Архангельскимъ Губернаторомъ былъ представленъ Министру Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ проектъ учрежденія въ Архангельской губерніи промысловыхъ старостъ. На обязанность старостъ предполагалось возложить: 1) ходатайство о нуждахъ промышленниковъ, 2) наблюденіе за правильнымъ производствомъ рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промысловъ, 3) надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ промышленниковъ, 4) охраненіе ихъ отъ преступныхъ дѣйствій, 5) составленіе закономъ установленныхъ актовъ о совершеніи преступленій или нарушеній правилъ рыболовства и охрана слѣдовъ преступленія до прибытія полиціи, 6) подача помощи промышленникамъ при бѣдствіяхъ, 7) помощь въ собираніи статистическихъ и промысловыхъ свѣдѣній и свѣдѣній при регистраціи судовъ и 8) исполненіе всѣхъ относящихся до промышленниковъ распоряженій вышлага начальства.

Насколько намъ извѣстно, проектъ этотъ не былъ утвержденъ и въ 1908 г. вновь представленъ былъ въ измѣненномъ видѣ, но объ утвержденіи его свѣдѣній не имѣется.

Регистрація судовъ также должна имѣть весьма существенное значеніе въ дѣлѣ упорядоченія на Мурманѣ рыбныхъ промысловъ, такъ какъ она должна дать цѣнныя данныя для тѣхъ или иныхъ мѣропріятій, необходимыхъ въ такой отрасли народнаго труда, какъ рыбный промыселъ. Независимо отъ этого, регистрація судовъ должна имѣть непосредственные практическіе и важныя для промысловаго населенія результаты, устранивъ многіе случаи недоразумѣній между промышленниками, а также злоупотребленія и захваты промысловыхъ снастей остающіеся нынѣ безъ обнаруженія виновныхъ.

Независимо отъ сего, урегулированіе отношеній между лопарями—коренными обитателями Лапландіи—и колонистами—населеніемъ пришлымъ.—представляетъ крайне необходимымъ, такъ какъ въ данное время отношенія эти представляютъ цѣлый рядъ силовыхъ недоразумѣній, столкновеній, захватовъ и широкаго самоуправства въ прямой ущербъ болѣе слабому элементу—лопарямъ, что происходитъ отъ неопредѣленности правъ лопарей и мурманскихъ переселенцевъ-колонистовъ и, конечно, не можетъ не отражаться крайне вредно на дѣлѣ колонизаціи Мурмана. Въ виду этого, крайне необходимо опредѣлить права лопарей въ точности на угодыя и колонистовъ, для чего потребуетъ всестороннее изслѣдованіе всѣхъ рыбныхъ уголій со стороны ихъ цѣнности, а также установленіе порядка владѣнія и пользованія ими.

Вмѣстѣ съ упорядоченіемъ рыбныхъ промысловъ на Мурманѣ нельзя не остановиться на такъ называемыхъ „промысловыхъ становищахъ“. Въ теченіе весны, лѣта и осени въ становищахъ проживаютъ тысячи промышленниковъ-поморовъ, ежегодно стекающихся сюда для рыбныхъ промысловъ. Санитарныя условія въ нихъ ниже всякой критики. Предпримчивые люди стараются и перѣдко успѣваютъ захватить въ свои руки путемъ аренды пустопорожнихъ участковъ казенной земли или путемъ скупки построекъ участки и станы, выгодно опери-

рують ими, сдають подъ постою промышленникамъ только при условіи сдачи имъ продуктовъ промысла въ ихъ руки или по ихъ указанію.

Для упорядоченія этого дѣла необходимо выдѣлить опредѣленные площади изъ состава казенныхъ земель, точно отграничивъ ихъ, какъ и всѣ вообще береговыя пространства, отъ послѣднихъ, съ передачей въ распоряженіе мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений.

Все изложенное, конечно, всѣмъ извѣстно, и мы напоминаемъ потому, что, въ виду постройки желѣзной дороги на Мурманъ, должна явиться масса переселенцевъ туда для рыбныхъ промысловъ и потому къ тому времени необходимо, по возможности, упорядочить условія жизни на Мурманѣ.

Кирь Козминъ.

Акулій промыселъ на Мурманѣ.

Несмотря на обиліе въ нашихъ сѣверныхъ водахъ акулъ и большую ихъ цѣнность въ промысловомъ отношеніи, промысловъ акулъ здѣсь до сихъ поръ не существуетъ, не считая, конечно, совершенно отдѣльныхъ случаевъ добычи акулъ на Мурманѣ на яруса. Въ то время, какъ за границей утилизируется акулій жиръ, мясо, изъ шкуры выдѣлывается шегрень, у насъ, въ лучшемъ случаѣ, вырѣзается только печень акулы, а все остальное, какъ никуда негодное, совершенно лишнее, просто обратно бросается въ море, а самъ промыселъ на эту хищную, прожорливую породу нисколько не привлекаетъ вниманія русскихъ предпринимателей.

Мало того, акула причиняетъ, по словамъ самихъ же промышленниковъ, и вредъ рыбопромышленности: она поѣдаетъ на ярусахъ рыбу, обрываетъ снасть. На Мурманѣ періодами положительно кишитъ море акулами. Районъ большого скопленія здѣсь акулы можно опредѣлить: Святой Носъ—Канинь, т. е. какъ разъ районъ, гдѣ ежегодно происходятъ лучшіе промыслы морского звѣря, мясо котораго здѣсь и осѣдаетъ на дно. Возможно, это обстоятельство и служитъ приманкой для акулы.

Весною и лѣтомъ акула держится довольно далеко отъ береговъ, всегда слѣдя огромными полчищами за массами рыбы, а осенью, когда рыба, какъ образно выражаются промышленники, жметъ къ берегамъ, акула заходитъ въ заливы, бухты. Акулій же промыселъ на Мурманѣ, безъ сомнѣнія, возможенъ почти круглый годъ.

Въ своихъ правдивыхъ очеркахъ о Мурманѣ В. Ф. Држевецкій, упоминая въ нѣсколькихъ словахъ объ акулѣ, приводитъ случай, когда норвежцы-колонисты на небольшомъ акульникѣ въ теченіе сутокъ поймали болѣе 400 экземпляровъ акулъ, нерѣдко достигающихъ до шести метровъ длины.

Считая въ среднемъ вѣсь печени каждой акулы въ два пуда и беря низшую стоимость печени по одному рублю за пудъ, какъ видимъ, результатъ промысла выражается весьма солидной цифрой, въ 800 рублей. При другихъ же обстоятельствахъ эта сумма была бы, несомнѣнно, значительно больше, когда бы возможно было пустить въ дѣло и шкуру акулы и ея мясо. Акуляе мясо, отличающееся прекрасными вкусовыми качествами, съ успѣхомъ могло бы идти въ пищу, что безусловно и бу